

Яшин Анатолий Николаевич

ИДЕЯ ПРАВОСУДИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ОСНОВЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА XIX ВЕКА

В статье рассматривается идея русского правосудия, выраженная Ф. М. Достоевским посредством художественных произведений и публицистики, послужившая нравственно-правовой основой для развития русской философско-правовой мысли второй половины XIX - начала XX века, дан анализ философско-правовым проблемам свободы выбора личности и роли общества в характеристике антиправового деяния субъекта. Автор раскрывает высокий гуманистический потенциал русской философии права и отмечает актуальность идеи писателя-философа для оценки современного состояния правосудия, правовой культуры и правосознания в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 216-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список литературы

1. Аксенова А. Ю. Роль этнокультурных традиций в нравственном воспитании современных школьников: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2004. 202 с.
2. Баджаева З. М. Педагогическое взаимодействие семьи и образовательного учреждения в нравственном воспитании подростков: дисс. ... к. пед. н. Махачкала, 2011. 163 с.
3. Гурьянова М. П. Социально-педагогический ресурс села как фактор его развития // Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии наук. М., 2013. Вып. 4. С. 34-40.
4. Долженкова М. И. Реализация технологий проектирования и моделирования в региональном развитии народной художественной культуры // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 4. С. 31-34.
5. Дорошенко С. И. Опыт формирования музыкально-образовательного пространства: к 130-летию со дня рождения Валентины Николаевны Шацкой // Искусство в школе: общественно-педагогический и научно-методический журнал. М., 2011. Вып. 6. С. 8-11.
6. Каргин А. С., Спирина М. Ю. К вопросу о теории этнохудожественного воспитания // Музыкально-певческий фольклор: программы обучения, сценарии, опыт: сборник материалов / сост. А. С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. С. 10-25.
7. Картавцева М. Т. Дидактическая роль музыкального фольклора в формировании творческой личности ребёнка // Музыкально-певческий фольклор: программы обучения, сценарии, опыт: сборник материалов / сост. А. С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. С. 25-34.
8. Кирнарская Д. К. Зачем нужно массовое музыкальное образование? Доказательство «от противного» // Искусство в школе: общественно-педагогический и научно-методический журнал. М., 2014. Вып. 2. С. 2-10.
9. Лобкова Г. В., Захарченко М. Принцип народности образования: современные проблемы и пути их решения // Этнопедагогика: теория и практика: материалы XII чтений, посвященных памяти Виноградова Г. С.: авторские образовательные программы по фольклору / сост. С. Г. Айвазян. М.: Институт Наследия, 2003. С. 15-25.
10. Николаев В. А. Ведущие положения этнопедагогики // Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии наук. М., 2013. Вып. 4. С. 41-49.

EXPERIMENTAL APPROBATION OF MODEL AND PROGRAM OF DEVELOPMENT OF THE TEENAGER'S SPIRITUAL-MORAL QUALITIES IN THE SPHERE OF ADDITIONAL MUSICAL EDUCATION

Yablokova Nadezhda Vladimirovna
The Rachmaninov Institute in Tambov
platonfolk@mail.ru

The article examines the course and results of the experimental approbation of the model and program of the development of the teenager's spiritual-moral qualities in the sphere of additional musical education. As a result of the analysis of the learner's guides educational principles are systematized; the pedagogical model and the author's program "Musical Folklore" are created. The methodological substantiation of the course program oriented on the development of the spiritual-moral qualities of the teenager basing on the regional traditions of musical folklore is presented.

Key words and phrases: traditional culture; musical folklore; additional ethno-musical education; cultural-educational space; spiritual-moral qualities; ethno-pedagogical resources.

УДК 394.945:340.12

Философские науки

В статье рассматривается идея русского правосудия, выраженная Ф. М. Достоевским посредством художественных произведений и публицистики, послужившая нравственно-правовой основой для развития русской философско-правовой мысли второй половины XIX – начала XX века, дан анализ философско-правовым проблемам свободы выбора личности и роли общества в характеристике антиправового деяния субъекта. Автор раскрывает высокий гуманистический потенциал русской философии права и отмечает актуальность идеи писателя-философа для оценки современного состояния правосудия, правовой культуры и правосознания в России.

Ключевые слова и фразы: суд; право; общество; правосудие; процесс; философия права; философия среды; свобода воли; наказание; прощение.

Яшин Анатолий Николаевич, к. филос. н.
Мурманская академия экономики и управления
yashin58@mail.ru

**ИДЕЯ ПРАВОСУДИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
В ОСНОВЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА XIX ВЕКА[©]**

Относящееся к высшему достижению русского национального сознания творчество Ф. М. Достоевского имеет глубочайший философский смысл. С позиций художника и публициста он осмысливал философские идеи и учения во второй половине XIX века, когда мощно развивалась отечественная философская мысль.

Глубина духовного проникновения, мысленный и чувственный масштаб писателя-философа поистине все-ленские: в орбите его исследования религия, антропология, этика, психология, юриспруденция – во взаимодействии и переплетении.

Созданные писателем творения напрямую или опосредованно затрагивали проблему правосудия. Тему суда, правды, истины, справедливости в творчестве Ф. М. Достоевского неоднократно исследовали специалисты различных научных сфер. Однако в их работах правосудие исследуется либо как философская категория, либо как социально-правовая, либо в литературно-художественном или этико-психологическом контексте [2; 3; 5; 10-13; 17; 19-25]. В данном же исследовании рассматривается идея правосудия Ф. М. Достоевского как лежащая в основе русской философии права XIX века. Очевидная обобщенность суждений автора вызвана требованиями к объему научной статьи, не позволяющими детализировать исследовательские материалы, которые войдут в монографию.

Ф. М. Достоевский не был равнодушным созерцателем проводимой в России реформы судебной власти после 1864 года. Реформирование русского правосудия проводилось в контексте трансформации европейской юридической науки: «абсолютная» теория наказания («*Lextalionis*» – закон воздаяния) уступала место «относительной» теории, требующей исправительного воздействия и предупреждения преступления, что приветствовалось писателем. Правосудие для Ф. М. Достоевского было не только реализацией государственного волеизъявления, но и, прежде всего, явлением, которое обнажает нравственные проблемы эпохи и драматизм социальных отношений. Поэтому не случайно В. В. Розанов заметил: «Великая сила Достоевского заключалась в том, что он, например, “в последнем деле в окружном суде” усматривал самую “душу мира”» [18, с. 490]. Писателя интересуют не институт суда как таковой, с адвокатами и прокурорами, а антропологические, этические и онтологические проблемы правосудия.

В исследовании философии правосудия мыслитель решает проблемы добра и зла, природы человека как «зверя» или «образа Божьего», сущности и назначения человеческой жизни, преобразования мира через воплощение духовности и нравственности. Он формирует собственный взгляд на правосудие, которое должно соответствовать предназначению русского человека, а не копировать западную модель. Так, в «Дневнике писателя» он резко критикует «лакейски безличную пересадку» западноевропейских идей и форм на русскую почву, утверждает, что основой правосудия должно быть представление о православии, являющимся организующей силой [9, с. 129].

Анализируя правовые явления, Ф. М. Достоевский рассматривает нормативную природу права и экзистенциальную сущность личности на предмет их соответствия, определяя при этом границы правового бытия личности, пытаясь разгадать и объяснить метафизические основания общественно опасных человеческих деяний.

Ф. М. Достоевский не ставит под сомнение целесообразность норм права, он лишь обосновывает разрыв между судебной властью (государственной нравственностью) и духовной составляющей личности, призывая «очеловечить» правовые нормы, чему вполне соответствует дух русской школы философии права. Важно заметить, что у европейских народов сформировался за несколько веков культ права, воплотившийся в теорию юридического позитивизма. Ф. М. Достоевский, как философ права, видит ограниченность позитивистских идей и делает акцент на духовном, нравственном совершенствовании личности через сопоставление идеала и реальности. В русской философии права всегда доминировала цельность знания, сочетание религиозно-нравственного, социально-правового и чувственного, поэтому философско-правовые идеи Ф. М. Достоевского, в центре которых всегда стоит человек, стали опорой для русских философов-правоведов, которые раскрыли высокий гуманистический потенциал русской философии права.

Гуманизм, милость, сострадание к преступившему закон, падшему – стали отличительной особенностью русского пореформенного суда. И, несомненно, общество приветствовало каждый оправдательный приговор как проявление православного всепрощения. Но однозначно ли ратовал за всепрощение Ф. М. Достоевский, как отмечают некоторые исследователи его творчества? Здесь необходимо понимать: писатель видел принципиальную разницу между оправданием на основе права и моральным оправданием преступника. Весьма показательным делом Веры Засулич. Анализируя данный процесс, Ф. М. Достоевский призывает не отождествлять строгое следование закону и сострадание к подсудимой, видеть грань между правовой аргументацией и нравственным оправданием, а приговор суда сформулировать так: «Иди, но не поступай так в другой раз. Нет у нас, кажется, такой юридической формулы, а чего доброго, ее теперь возведут в героини» [4, с. 273].

Что имел в виду писатель? Вероятно, допустимость нравственного суда общества, но при условии, что общество обладает достаточным правосознанием, к тому же это общество готово признать сопричастность к греху и судьбе преступника. Отграничение правового от морального предполагает истинное правосудие в зале суда и христианскую Любовь вне светского суда. Назначение суда Ф. М. Достоевский видит в том, чтобы «сказать правду и зло назвать злом», взяв на себя бремя моральной и правовой ответственности за принятое решение. Присяжный заседатель – это «не только чувствительный человек с нежным сердцем, но прежде всего гражданин», который должен понимать, что «исполнение долга гражданского <...> выше частного сердечного подвига» [8, с. 14]. Чрезмерное сострадание само по себе, по мысли Ф. М. Достоевского, может быть как аморально, так и противоправно, ибо истинное сострадание будет там, где преступник подвергнется праведному суду.

Исправление преступника, по Ф. М. Достоевскому, возможно только в случае осознания им своей вины перед жертвой или обществом, принятия страдания как необходимости. В «Дневнике писателя» он отметил: «Не хотел бы я, чтобы слова мои были приняты за жестокость. Но все-таки я осмелюсь высказать. Прямо скажу: строгим наказанием, острогом и каторгой вы, может быть, половину спасли бы из них. Облегчили бы

их, а не отяготили. Самоочищение страданием легче, – легче, говорю вам, чем та участь, которую вы делаете многим из них сплошным оправданием их на суде» [Там же, с. 136]. Как истинный христианин, Ф. М. Достоевский, думая о грешнике, заботится о спасении его души, рассматривая страдание не только как возмездие, кару, но и как путь, ведущий к очищению. Так, Дмитрий Карамазов с надеждой и волнением говорит после допроса: «...Страдать хочу и страданием очишусь! Ведь, может быть, и очишусь, господа, а?» [7, с. 523]. Если грех не искупается страданием и покаянием, наступает духовная смерть.

Для Ф. М. Достоевского несомненными были два вида ответственности: первый – морально-правовая ответственность индивида, второй – ответственность общества за результат преступного деяния этого индивида. Он категорически против «философии среды», которая рассматривает поведение человека предопределенным условиями окружающей среды и не наделенным ответственностью за свои поступки. Наоборот, называет человека обладателем свободной воли, а не «фортепьянной клавишей»: «Делая человека ответственным, христианство тем самым признает и свободу его. Делая же человека зависящим от каждой ошибки в устройстве общественном, учение о среде доводит человека до совершенной безличности, до совершенного освобождения его от всякого нравственного личного долга, от всякой самостоятельности, доводит до мерзейшего рабства, какое только можно вообразить» [8, с. 16].

Однако, в то же время, Ф. М. Достоевский указывает на ответственность общества за ту реальность, которая ведет человека к преступлению: «...воистину всякий пред всеми за всех и за все виноват» [6, т. 14, с. 262]. «Помни особенно, что не можешь ничьим судьей быть. Ибо не может быть на земле судьи преступника, прежде чем сам судья не познает, что он такой же точно преступник, как и стоящий перед ним, и что он-то за преступление стоящего перед ним, может, прежде всех виноват» [Там же, с. 291].

Общество должно присутствовать в правосудии реально: через сострадание и сопричастность к содеянному, с чувством частичной вины. «Войдем в залу суда с мыслью, что и мы виноваты. Эта боль сердечная, которую все теперь бояться и с которой мы выйдем из залы суда, и будет для нас наказанием. Если истинна и сильна эта боль, то она нас очистит и сделает лучшими. Ведь, сделавшись сами лучшими, мы и среду исправим и сделаем лучшею. Ведь только этим одним и можно ее исправлять» [8, с. 15].

Только в этом случае у судьи есть право наказать прощением (иди и больше не грехи). Не оправдывать средой, как случилось в деле Веры Засулич, не оправдывать грех, а разделять вину и ответственность. Право всегда будет бессильно без сопричастности. Ф. М. Достоевский увидел неправду в оправдании Веры Засулич: не признавая ее вины и вины общества, присяжные заседатели, будучи частью общества, выносят оправдательный вердикт, снимая тем самым ответственность и с себя.

Но правды не будет и в том случае, когда общество откажет в прощении преступнику раскаявшемуся, осознавшему грех и испытывавшему тяжесть вины. Иван Карамазов рассказал ужасную историю, когда общество, умиляясь раскаянием приговоренного к смерти, сочувствуя и сожалея, тем не менее, сопровождало его на эшафот. Мораль в следующем: раскаяние, выстраданное преступником, осталось лишь его раскаянием, а обществу незачем каяться. Зачем обозначать свою сопричастность к вине? Если каждый будет думать о сопричастности, то у кого будет право судить? Здесь Ф. М. Достоевский показывает, что осуждающие всегда должны быть благожелательны к раскаявшемуся, также имея в виду, что «есть преступления..., которые не подлежат земному суду. Единый суд – моя совесть, то есть судящий во мне Бог, а это совсем уже другое» [15, с. 143].

Власть и общество, по убеждению Ф. М. Достоевского, вполне способны восполнить презумпцию невиновности презумпцией любви к каждому оступившемуся. Эту мысль он излагает устами старца Зосимы: «Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие божеской любви и есть верх любви на земле» [6, т. 14, с. 292]. Идея наказания в том, чтобы – «воротить из отлучения и опять приобщить» преступника к обществу: «...Мне ли, ничтожному, напоминать вам, что русский суд есть не кара только, но и спасение человека погибшего» [Там же, т. 15, с. 177].

Ф. М. Достоевский находил генетическое родство и внутреннее единство нравственных и правовых ценностей. Он убежден в том, что должный правопорядок невозможен без принятых обществом религиозно-нравственных ценностей: правовые институты без моральных устоев общества нежизнеспособны, их отчужденность губительна как для нравственности, так и для права. Но он выступает против попыток насильственно морализовать право, поскольку у субъекта должна быть свобода морального выбора. Н. А. Бердяев отмечает, что для Ф. М. Достоевского «без свободы греха и зла, без испытания свободы мировая гармония не может быть принята. Он восстает против всякой принудительной гармонии...» [1, с. 8].

В творчестве Ф. М. Достоевского, как и у мыслителей религиозно-нравственного направления в русской философии права, мы не находим апологии права и государства. По убеждению, например, П. И. Новгородцева, «русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство» [16, с. 367]. Однако философско-правовая позиция Ф. М. Достоевского включает в себе не нигилистическое отрицание права, что имело место, в частности, у поздних славянофилов или Л. Н. Толстого, а попытку определить его относительную значимость и укрепить моральным основанием.

Несомненно, Ф. М. Достоевский современный философ-писатель, поскольку и наше время сопровождают те же проблемы, которые решались в его творчестве. Его размышления о праве и правосудии не укладываются в рамки юриспруденции. Не случайно художественные сюжеты его произведений проходят через «судебное преломление», где на основе драматических переплетений он открывает в праве трансцендентное: Бог, душа, истина. А это, в свою очередь, стало определяющей идеей в русской философско-правовой мысли второй половины XIX – начала XX в., виднейшими представителями которой являются В. С. Соловьев,

П. И. Новгородцев, Б. Н. Чичерин, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др. Каждый из них по-своему интерпретировал и развивал философско-правовые идеи Ф. М. Достоевского, еще более убеждая нас в правоте и глубине мучительных исканий писателя.

Пришло время констатировать: современному российскому праву требуется разработанность антропологических и аксиологических подходов, чтобы правоведение не превратилось окончательно в законоведение. Русский правовой психологизм, выразителем которого был Ф. М. Достоевский, его философско-правовое наследие, несомненно, способствуют пониманию современного правового бытия России, без чего невозможно возродить истинное правосудие и национальное правосознание.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn008.htm> (дата обращения: 08.01.2015).
2. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М.: Книга, 1991. 607 с.
3. Голяков И. Т. Суд и законность в русской художественной литературе XIX века. М.: Изд-во МГУ, 1956. 168 с.
4. Градовский Г. К. Роковое пятилетие. 1878-1882 гг. // Вацуров В. и др. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2-х т. М.: Худож. лит-ра, 1990. Т. 2. С. 269-274.
5. Днепровская И. В. Духовное оправдание права в русской философии второй половины XIX века. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 340 с.
6. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. 507 с.; Т. 15. 620 с.
7. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 684 с.
8. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1873 год // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. С. 5-136.
9. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1880 год // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. С. 129-174.
10. Карлова Т. С. Достоевский и русский суд. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 165 с.
11. Кузнецов Э. В. Философия права в России. М.: Юрид. лит-ра, 1989. 208 с.
12. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении. М.: Республика, 1996. 447 с.
13. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 436 с.
14. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1903. 586 с.
15. Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860-1881 годов: статьи Л. М. Розенблюма и Г. М. Фриденлендера / ред. В. Г. Базанов, Д. Д. Благой, А. Н. Дубовиков и др. М.: Наука, 1971. 727 с.
16. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 367-387.
17. Новикова-Строганова А. А. Жажда правды и права. Пророчества Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3982&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 19.04.2015).
18. Розанов В. В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского // Розанов В. В. Собрание сочинений: в 27-ми т. / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1996. Т. 7. 676 с.
19. Розанов В. В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского: опыт критического комментария. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1902. 178 с.
20. Сараскина Л. И. Фёдор Достоевский. Одоление демонов. М.: Согласие, 1996. 464 с.
21. Фриденлендер Г. М. Ф. М. Достоевский и мировая литература. Л.: Советский писатель, 1985. 456 с.
22. Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1900. 344 с.
23. Штейнберг А. З. Система свободы Достоевского. Берлин: Скифы, 1923. 146 с.
24. Щенников Г. К. Проблема правосудия в публицистике Достоевского 70-х годов // Русская литература 1870-1890 годов. Свердловск, 1971. Сб. 4. С. 3-23.
25. Щенников Г. К. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как явление национального самосознания. Челябинск: Металл, 1996. 178 с.

IDEA OF JUSTICE OF F. M. DOSTOYEVSKY AT THE HEART OF THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF LAW OF THE XIX CENTURY

Yashin Anatolii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Murmansk Academy of Economics and Management
yashin58@mail.ru

In the article the idea of the Russian justice expressed by F. M. Dostoyevsky by means of works of art and journalism, which served as a moral and legal basis for the development of the Russian philosophical and legal thought in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century is considered, the analysis of the philosophical and legal issues of the freedom of choice of the individual and the role of society in the characterization of the non-legal act of the subject is given. The author reveals a high humanistic potential of the Russian philosophy of law and notes the topicality of the writer-philosopher's idea for the assessment of the current state of justice, legal culture and legal awareness in Russia.

Key words and phrases: court; right; society; justice; process; philosophy of law; philosophy of environment; free will; punishment; forgiveness.